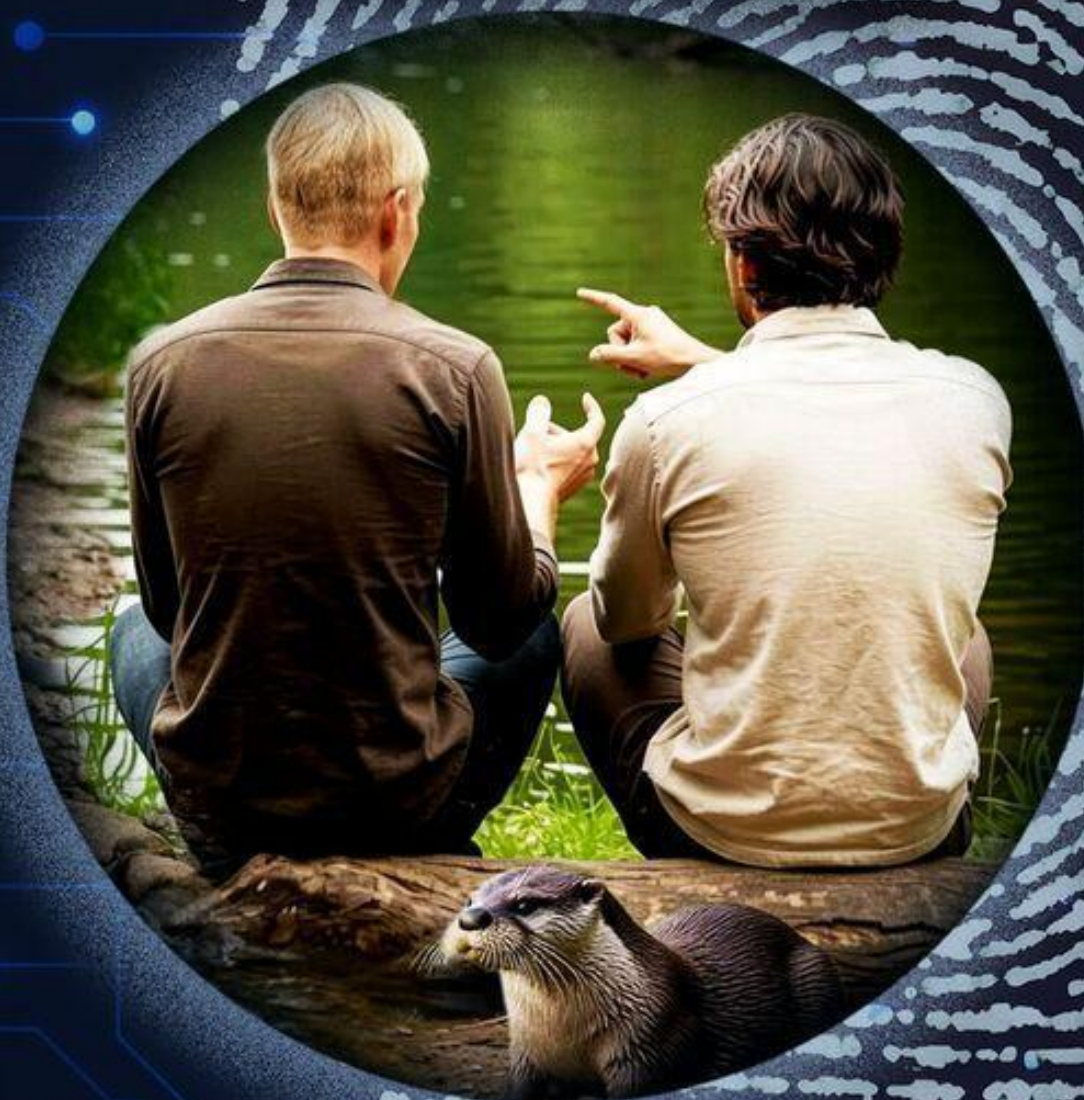

18+

Серия Голос тишины

ОЛЬГА КВИРКВЕЛИЯ

Тихое лето
в деревне

Ольга Квирквелия

Тихое лето в деревне

«Издательские решения»

Квирквелия О.

Тихое лето в деревне / О. Квирквелия — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Второй из серии этологических детективов: тандем важняка Арчила и этолога Яна отдыхает вместе с сыном и матерью Арчила, но сталкиваются со странными преступлениями: из гроба, выставленного в клубе для прощания, исчезло тело покойного. Не оно ли застряло в бобровой плотине? И куда ведут странные происшествия в деревне?

© Квирквелия О.

© Издательские решения

Содержание

ТИХОЕ ЛЕТО В ДЕРЕВНЕ	6
День первый	7
...	9
...	11
...	13
....	14
...	16
...	18
...	19
...	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тихое лето в деревне

Ольга Квирквелия

© Ольга Квирквелия, 2026

ISBN 978-5-0071-0670-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТИХОЕ ЛЕТО В ДЕРЕВНЕ

Эта книга — результат авторского вымысла, но в её создании поучаствовали и современные технологии. Я выражаю искреннюю благодарность ИИ **ChatGPT**, который стал моим цифровым ассистентом: помогал собирать информацию, искал логические нестыковки в расследовании и предлагал варианты формулировок, лучшие из которых были бережно переработаны и органично вплетены в повествование. Нейросеть не заменила автора, но невероятно ускорила работу — то, на что в ручном режиме ушли бы недели кропотливого труда, благодаря ChatGPT заняло считанные часы.

День первый

— Батон Антон, просыпайся! — Ян приобнял за плечи 6-летнего сына своего друга и напарника Арчила Гугунава. — Ничего не успеешь увидеть!

— А почему ты обозвал меня батоном? — обиженно спросил Тошка, протирая глаза кулачками.

— Вот тебе и на! Ты грузин или как? — мальчишка решительно кивнул. — «Батоно» — это грузинское почтительное обращение, а поскольку ты мой будущий коллега, я тебя так и назвал.

Тошка довольно улыбнулся и ускорил шаг по росистой траве.

Вот уже почти три недели эксперт-этолог Ян Вагнер, следователь Арчил, его сын и его мать Тамрико жили в деревенском доме родителей Яна. Дом был небольшой, но уютный, правда, в нем уже давно никто не жил, поэтому первую неделю они все вместе приводили его в порядок. Зато потом Арчил отсыпался и наслаждался ничегонеделанием, Тамрико готовила невероятно вкусные грузинские блюда, блаженствовала на террасе и вязала сначала свитер внуку, а потом жилетку сыну. А Ян брал Тошку и устраивал этологические экспедиции по окрестностям. Арчил часто присоединялся к ним, но вчера категорически отказался идти смотреть, как засыпает ночная природа и просыпается дневная:

— Ну, уж нет, я ни за что не променяю свою замечательную подушку на ваши прогулки в 4 часа утра! До 9 утра меня не кантовать!

И вот Ян и Тошка встречают рассвет по колено в утреннем тумане, то и дело наклоняясь или присаживаясь, чтобы разглядеть расправляющую крылышки бабочку или закрывающийся на ночь цветок. Они спустились к реке.

— Смотри, Тошик, — плотина бобров!

— А зачем она им? — мальчик с удивлением рассматривал внушительную постройку.

— Бобры строят плотины, чтобы создать безопасный глубокий водоем выше по реке. В нем они прячутся от хищников, защищают подводные входы в свои домики-хатки и сохраняют запасы корма на зиму.

— А из чего они ее делают? Из песка?

— Нет, что ты, они делают стену из стволов деревьев, веток и хвороста. А пространство между ними тщательно заделывают илом, глиной, грязью и камнями. В результате получается прочная конструкция. — Ян напряженно вглядывался в постройку. Из тумана доносились тяжелые, глухие хлопки по воде, вздохи. — Погоди-ка... Слышишь? Это сомы и выдры затеяли драку... Из-за чего, интересно?..

— Поэтому вода так бурлит? — Тошка схватил за руку Яна. — Она как живая...

Ян заметил, что она еще и маслянистая, со дна поднимаются вонючие пузыри — это бобры «хоронят» какой-то крупный объект. Какой?.. Съедобный для сомов и выдр. Труп?!

Вагнер подхватывает Тошку на руку и бегом направляется к дому:

— Извини, малыш, нам надо срочно вернуться, потом еще погуляем, обещаю...

Буквально ворвавшись в дом, Ян укладывает мальчишку на постель, будит Тамрико, потом Арчила, потом кидается к своему рюкзаку.

— Дорогой, что случилось? Что-то с Тошико?! — Тамрико очень разволновалась

— Нет, нет, Тамрико, сложи мне всю рыбу, что у нас есть, в пакет, пожалуйста, и не выпускай никуда Тошика. — Ян вытащил из рюкзака акваланг и очки.

Тут на пороге своей комнаты показался взлохмаченный Арчил:

— Что стряслось?!

— Бежим, Арчи, бежим! — и отвернувшись так, чтобы Тамрико не видела его лицо, проговорил одними губами: «Труп». — Телефон не забудь!

Арчил проворчал что-то на грузинском и последовал за Яном.

...

Запыхавшийся Арчил догнал Яна уже у реки. Он бросал в воду принесенную из дома рыбу, пытаясь привлечь этим выдру.

— Ну и где труп?

— Там, у плотины. Его сомы и выдры едят.

— С чего ты взял?! Просто какая-то возня в тумане. Ну, выдра плавает, ну, рыба плещется — это же река, тут всегда кто-то плещется.

— Э, нет, видишь, выдра ныряет в одну точку, выныривает *без добычи* и яростно фыркает. Она пытается отогнать кого-то от объекта, который не может утащить. Сом для выдры — смертельная угроза (крупные сомы едят выдр), а выдра для сома — опасный сосед. Они никогда не будут «играть» или просто так плавать рядом. Если они сошлись в клинче в пред-рассветном тумане, значит, на дне лежит какой-то очень питательный объект, ради которого и те, и другие забыли про инстинкт самосохранения. Буруны и усы на воде показывают, что рыбы сходятся к этой яме по спирали, против течения, ориентируясь на шлейф запаха.

— Я верю, что там труп, но с чего ты решил, что это труп человека? — Арчил начинает теревить мочку правого уха — его знаменитая «чуйка» настаивает, что Ян прав.

И в этот момент выдра приносит Яну — как в благодарность за рыбу — лоскут плотной темно-синей ткани.

— Видишь?!

Арчил схватился за телефон:

— Спасательная служба МЧС?... Говорит следователь СК Арчил Гугунава. Соедини меня с начальником... Николай Петрович, это Арчил, тут у бобровой плотины труп вроде как. Пришли-ка мне водолазов, пожалуйста, нам с аквалангом туда не сунуться — сомы с выдрами за «деликатес» дерутся... Ага, жду.

— Садись рядом, корми сомов. Я, вроде, выдру уже совсем от трупа отвлек — у меня ж рыбка-то дармовая, за нее и драться-то не надо. — из воды высунулась очаровательная усатая морда. — Слушай, а она на тебя похожа! Может, тоже грузинка? — Арчил хмыкнул. — Давай я тебя назову Мусей, согласна? Смотри, Арчи, она кивает и улыбается. Знаешь, наверно, она полуприрученная, прикармливал ее кто-то... Ты чего такой смурной?

— Не выспался — это раз. Отпуск к чертям собачьим — это два... Тошке тоже ни к чему в такие дела влезать... Так все было хорошо — и вот опять... А чего твоя Муся хихикает?

— Добавку кланчит... Да ладно тебе, хорошо же отдохнули? — Арчил кивнул. — Ну вот, все правильно — после радостей неприятности... Смотри, Марго летит! Утром отказалась с нами гулять, а теперь соскучилась... А может, почуяла, что я ей с Мусей изменяю, мяском кормлю... Лети, лети, разомни крылья-то и не отнимай у Муси мясо, у нас и так мало осталось.

Марго обиженно каркнула, сверкнула своим белым пером и улетела.

— Боюсь, придется брать дело на себя. Знаю я местного участкового — симпатичный такой мальчишка, местный, почти без опыта... А тут ведь к бабке не ходи — и с опознанием проблемы будут, и с уликами... Вот только я еще утопленников у выдры не отнимал...

— Да ладно тебе, справимся...

Друзья замолчали.

— Вот и вернулась Марго. Точно ревнует...

Ворона издала странный звук — как будто зубами застучала.

— Понятно — ондатра злится. А чего она злится? — Ворон издал что-то наподобие женского пения. — Там женщина?

Марго уселась на акваланг, потом взлетела и закружила на Яном, приглашая его следовать за ней.

— Акваланг взять?.. Арчи, там еще что-то случилось!

— Беги за ней! Я тут дождусь МЧС и пригляжу за выдрами. Давай, давай, а то не догонишь!

...

Вагнер с трудом поспевал за Марго, да и Муся, плывущая параллельно, тоже отставала. Берег пошел резко вверх, переходя в обрыв. Наконец ворон сел на ветку куста. А вот выдра внезапно замерла, припнулась к воде около хатки ондатры, тревожно засвистела и начала скрести лапами землю. Ян понял. Она чувствует под водой запах чужого человека...

— «Скорая»? Под обрывом в реке человек...

Вагнер всмотрелся в коряги и заметил дикую ондатру: она раз за разом ныряла в одном и том же месте, беспокойно била хвостом по воде, а потом резко поменяла маршрут и с писком бросилась к берегу.

Ян вытащил из кармана безрукавки карманный эхолот и просканировал дно, но коряги, сильное течение и глубокие омуты сделали поиски бесполезными.

— Муся, помогай! — этолог вытащил из кармана последнюю рыбку и указал ею на воду, потом отдал рыбу выдре. Она прыгнула в воду и ушла на глубину. В мутной речной воде Муся работала как живой поисковик. Она обследовала подмытые корни деревьев и речные завалы. Потом вынырнула, подплыла к Яну и настойчиво заскребла лапками его ногу, как будто звала за собой к глубокому плесу, заваленному бревнами, где течение образует водоворот. Ян нырнул туда с аквалангом.

На дне плеса, в кромешной тьме под бревнами, Ян уперся в тупик — завал слишком опасен, туда не протиснуться в акваланге, он даже не мог разглядеть, где именно находится человек.

Увидев Яна, ондатра резко нырнула в узкую расщелину. Ян по направлению ее движения и по цепочке выпущенных ею пузырей воздуха понял: скрытый туннель ведет в ее хатку: человек застрял прямо в подводном входе, перекрыв телом единственный узкий лаз к её запасам еды и к гнездовой камере, где сидят детеныши ондатры.

Ондатра была в панике: она не могла попасть домой, чувствовала тепло и вибрации от живого огромного тела, но подплыть вплотную боялась.

«Я должен заставить ондатру преодолеть страх и прогрызть завал», — Вагнер прижал пальцы к губам. На секунду воцарилась тишина, а затем он издал странный, ни на что не похожий звук — резкий, скрипучий свист, словно кто-то с силой провел мокрой резиной по стеклу, а затем мелко-мелко застучал зубами, как от жуткого холода.

Ондатра на воде вздрогнула. Для дикого грызуна этот звук означал одно: прямо сейчас в её родную нору, к её детям, нагло ломится чужой, сильный самец. Ондатра мгновенно забыла про страх перед огромным неподвижным телом. Шерсть на её загривке встала дыбом, она яростно шелкнула зубами и торпедой ушла под воду — защищать свой дом от вымышленного врага...

Чтобы прорваться к «врагу», ондатра начала с бешеной скоростью делать то, что умеет лучше всего — расчищать лаз. Своими острыми резцами она мгновенно перекусила мешающие ветки, корни и стебли камыша, которые намертво заклинили плечо и одежду человека. В хатке ондатры обязательно должен быть воздушный карман, она всегда строится так. Ян нырнул и разглядел: женщина застряла головой и плечами внутри этой сухой камеры, а ноги оставались в воде. Она была без сознания, но она дышала! Ондатра буквально «выгрызла» туннель безопасности вокруг застрявшей женщины. Ветки, державшие ее, перекушены. Выдра, нырнувшая следом за Вагнером, схватилась зубами за ее куртку, вытянула освобожденное тело из под коряги на глубину, а там его уже подхватил Ян.

Вагнер отдышался и начал усиленно массировать ноги и руки женщины, дожидаясь приезда «скорой», а когда из машины выскочили санитары, убедился, что на ее теле нет ран и устало побрел назад к Арчилу.

— Арчи, там была молодая женщина, ран на ней нет. Она или упала случайно, или это самоубийство, либо ее столкнули.

— Как же она выжила? — изумился Арчил.

— Знаешь, как устроена хатка ондатры? — Гугунава покачал головой. — Вход в нее под водой, а вот само гнездо в сухости над водой. Раненная женщина застряла головой в воздушном кармане, а все остальное — в воде.

— В ледяной ночной воде подмосковной реки ноги человека через несколько часов полностью откажут, а общее переохлаждение убьет ее максимум за 4—6 часов. Это значит, что женщина попала в воду буквально этой же ночью, незадолго до 7 утра, я бы сказал, в 3 или 4 часа ночи. Надо бы проверить склон обрыва, возможно, она упала раньше, потеряла сознание и медленно сползла вниз...

— Ну, это уже не моя задача. У нас рыба осталась?

— Да, сомы все куда-то скрылись, а выдр больше нет.

— Тогда дай Мусе — это она женщину помогала вытаскивать...

— А ондатра? Тоже помогала?

— Нет, я ее просто обманул...

— Фу, гадкий какой... — Арчил усмехнулся.

И тут на склоне появилась статная фигура Тамрико:

— Мальчишки, вы знаете, что у нас случилось? Гроб Валерия Бабкина — самого важного человека в деревне, оказался пуст!

— То есть как? И кто такой Валерий?

— Тело Валерия было выставлено вчера для прощания перед похоронами в клубе. Так вот: сегодня гроб оказался пуст.

— Любопытно... — Арчил и Ян переглянулись. — Так кто такой Валерий?

— Валерий Бабкин считался «главным инвестором, меценатом и спасителем района». В отчетах для области он проходил как образцовый предприниматель. Он отремонтировал тот самый клуб, где его тело выставили для прощания, спонсировал местную детскую футбольную команду, привозил подарки в интернат на Новый год. На открытие его частной клиники приезжало районное телевидение, создал рабочие места на своей VIP-базе отдыха — в общем, ангел, а не человек. Поэтому районное начальство обязано устроить ему похороны высшего разряда с речами и венками от администрации.

— Знаешь, дэда, наверное, его украли пылкие почитатели...

— Да ну тебя, грешно шутить над смертью! — Тамрико развернулась и пошла домой.

— Похоже, мы знаем, кто застрял в плотине, — заметил Ян.

— И догадываемся, что он не был таким уж замечательным — хороших людей не бросают на съедение сомам и выдрам, — добавил Арчил.

...

И тут наконец приехала машина МЧС с водолажным снаряжением. Арчил в шортах и шлепках стоял на берегу и наблюдал за тем, как спасатели выгружали свои костюмы. Ян сидел и пил воду, принесенную Тамрико.

Первый водолаз ушел под воду и через 20 минут подал сигнал: на дне действительно тело человека, изуродованное. Бобры «замуровали» его в свой завал.

Разбирать бобровую плотину вслепую под водой — это адский труд. Бобры укладывают бревна и ветки внахлест, намертво скрепляя их глиной и илом. Труп застрял на глубине между тяжелыми стволами. Второй водолаз спустился с подводной пилой. Им пришлось вдвоем буквально вырезать тело из «капкана» деревянных штырей, стараясь не повредить его и отгоняя потревоженных сомов.

— Ох, нелегкая это работа... — вздохнул Ян. — Зато из-за того, что тело было намертво зажато бревнами плотины, его не унесло дальше по течению...

Местный лейтенант Алехин подошел как раз к тому моменту, когда тело наконец извлекли из воды. Мужчина был сильно изуродован, до неузнаваемости. Водителю машины МЧС и технику, выступавшим понятыми, стало плохо.

— Эй, ребята, не блевать на наше рабочее место! Бегите в кусты. — рявкнул Гугунава.

— Это не Валерий, — сказал лейтенант, слегка заикаясь. — Этот выше и менее толстый, я Валерия хорошо знаю...

— Веселуха, — вздохнул Арчил. — Значит у нас уже два трупа...

— И один полутруп в больнице — добавил Ян.

— Кто? — вскинулся Алехин.

Ян пожал плечами:

— Женщина какая-то...

....

Уже миновал полдень, а водолазы все еще обшаривали бобровую плотину в поисках улик. Они вытащили еще несколько обрывков ткани, монеты — хотя их принадлежность утопленнику доказать было невозможно. Один водолаз вышел на берег и начал переодеваться, когда вынырнул второй и, отплываваясь, доложил:

— Раков любите? Там на дне, в корнях, один такой, крупненький, симпатичный, пластиковый чехол на шнурке в нору тащит.

— Оставь трудягу в покое, — Арчил порылся в карманах и вытащил печенюшку. — На, отдай ему в обмен на чехол. А вот чехол поднимай.

Ян улыбнулся, но ничего не сказал.

В чехле оказалась пластиковая карта ФСИНЭТ, а на ней имя и фамилия владельца — Игорь Петюнин.

— Ого! А вот это просто подарок! — Арчил облегченно вздохнул. — Теперь справимся.

— А что это такое? — удивленно спросил Вагнер. — Я таких не видел...

— Это специализированная система связи для находящихся в СИЗО и колониях. Игорь Петюнин недавно вышел на свободу. — пояснил Алехин.

В этот момент наконец приехала следственно-оперативная группа. Из машины вылез весьма дородный мужчина и обратился к лейтенанту:

— Доложите обстановку.

Алехин растерялся: он знал, что Арчил Гугунава — следователь, деревенские бабушки донесли ему об этом, но больше он ничего толком не мог сказать.

Гугунава сделал шаг вперед:

— Следователь СК Арчил Вахтангович Гугунава. Эксперт-этолог Ян Вагнер (он кивнул в сторону Яна) определил наличие трупа у бобровой плотины. Его ели сомы и выдры, поэтому я вызвал водолазов МЧС и они приступили к извлечению из воды тела, пока его окончательно не съели. Также в присутствии понятых я оформил протокол об извлечении трупа и карты ФСИНЭТа.

— Следователь СОГ Андрей Петрович Хромов, рад познакомиться. — представился и прибывший. — Спасибо за помощь. Алехин, теперь дело принимаешь ты.

Молодой лейтенантик растерялся — он то бледнел, то краснел... Арчил внимательно посмотрел на него.

— Андрей Петрович, сегодня произошло еще два события: пока неопознанную женщину Ян Вагнер извлек из воды выше по течению, сейчас она в больнице. То ли самоубийство, то ли покушение на убийство. И из клуба украли тело Валерия Бабкина... — Хромов ахнул и побледнел. — Лейтенант один не справится.

— А Вы... Вы никак не можете подключиться?.. Мне некого прикрепить к Алехину, да и, как Вы, наверное, знаете, Бабкин у нас тут величина...

Арчил все понял: Хромову очень хотелось снять с себя ответственность. Если Гугунава откажется помочь, все косяки свалят на лейтенантика... Арчил вздохнул и полез в карман за телефоном:

— Разрешите доложить: находясь в отпуске в деревне Белково вместе с экспертом-этологом Яном Вагнером, мы обнаружили тело бывшего заключенного Игоря Петюнина и пострадавшую от падения в воду, но выжившую неопознанную пока женщину — возможно самоубийство или покушение на убийство, а также было совершение надругательства над телом крупного местного благотворителя и мецената Валерия Бабкина. Местные власти просят нашей помощи... Слушаюсь... «Покой нам только снится», Борис Петрович... да лейтенантика жалко... вот именно... Спасибо.

Гугунава повернулся к Хромову:

— Руководство ГСУ забирает это уголовное дело в Москву. Лейтенанта Алехина прошу присоединить к нашей группе.

Хромов кивнул и облегченно вздохнул. Тело Петюнина погрузили в машину и увезли в морг. Арчил повернулся к Алехину:

— Зовут-то тебя как, Алехин?

— Коля, — лейтенант аж просветлел лицом от облегчения.

— Так вот, Коля, объявляю 60-минутный обеденный перерыв. Через час встречаемся в отделении полиции. Пошли, Ян, Тамрико с Тошкой уже испереживались.

...

Отмывшись от тины, песка и прочих «радостей» и переодевшись, Арчил и Ян перевели дух и сели за стол.

— Пап, а что вы там так долго делали? Я соскучился тут один...

Тамрико бросила на сына выразительный взгляд и еле заметно качнула головой.

— Ничего интересного, Тошико, приехали наши коллеги, мы поговорили, поделились новостями...

А после обеда друзья разделились: следователь поехал в отделение полиции, а эксперт отправился «поболтать» с местными. Ян утверждал, что ему будет полезно научиться понимать не только животных, но и людей...

Коля Алехин уже ждал Гугунава:

— Что мы теперь будем делать?

— Ну, прежде всего узнаем, принадлежала ли карта жертве и запросим дело Петюнина, а для этого уточним, где он сидел и когда вышел. Садись за компьютер... Хотя нет, сначала расскажи, что ты сам о нем знаешь? Он местный?

— Сам я здесь только два года — при мне его уже в деревне не было. Но я сейчас архив гляну! Там много, чего есть! — Коля кинулся в пыльную комнатку со стеллажами и вернулся через пару минут: — Родился Петюнин здесь, вот номер его паспорта. — и опять нырнул в комнатку.

Арчил едва успел внести данные в свой «талмуд», как участковый опять вынырнул.

— Осужден 6 лет назад за сбыт наркотиков. Жил с отцом, работал в отцовском агрохолдинге директором. В наркомании замечен не был да и вообще никаких указаний на связь с криминалом...

— Уже хорошо, молодец, спасибо. — Арчил аккуратно перенес данные в тетрадь. — Еще что-нибудь там есть?

— Сейчас гляну Книгу учета заявлений и сообщений о преступлениях, но ее подольше придется листать...

— Да ты тащи ее сюда и садись за стол, так удобнее будет.

В кабинете слышался только шорох переворачиваемых листов и клацканье клавиш компьютера — Арчил продолжал искать информацию по базам.

— Тут только вызов по поводу смерти отца, К. Петюнина, — огорченно вздохнул Алехин.

— Зря огорчаешься, может оказаться очень даже полезно, давай сюда. — Гугунава скопировал запись, Коля отнес книгу в архив и вынырнул на этот раз нескоро, но зато очень довольный:

— Нашел амбарную книгу моего предшественника! Там точно что-нибудь найдется. Только вот почерк у него...

На некоторое время опять стало почти тихо.

— О, тут есть имена и телефоны местных жителей, которые тайно сотрудничали с полицией! Может быть полезно?

— Еще как! Вот это здорово!

— А больше ничего... Гляну-ка архив паспортного стола...

Опять относительная тишина.

— Есть наблюдательное дело: тут когда, кто и где был задержан Петюнин. А еще в Отказном материале я нашел запись моего предшественника о выезде на место смерти Константина Петюнина, осмотре тела, опросе соседей и вынесения постановления об отказе в возбуждении дела.

И тут подробно описано, кто застал отца мертвым, кто организовывал похороны и какое имущество (дом, земля, сбережения) осталось после него.

Мочка правого уха Арчила уже покраснела от того, что он ее подергивал.

— Ты молодец, Николай Алехин, у нас благодаря тебя масса ниточек, за которые можно подергать! Ох, чуть не забыл! Надо вынести постановление о назначении судмед освидетельствования женщины, упавшей в воду. Сейчас позвоню Хромову, пусть пошлет своего медика, и срочно!.. Андрей Петрович, пошлите судмедэксперта в больницу чтобы зафиксировать первичные следы, пока они не зажили и не были смыты антисептиками, и изъять образцы для исследования и отпечатки пальцев. Особенно меня интересуют смывы из-под ногтей — женщины любят царапаться, — и синяки. Постановление я вынес. Отчет пусть перешлет мне сюда, сами понимаете, какой у нас завал...

...

Спустя пару часов Арчил получил сухой отчет: «Обнаружен сложный косметический состав на основе воска с высоким содержанием талька и оксида цинка, синяки от пальцев на предплечьях имеют четкую форму: четыре круглых пятна с одной стороны руки и одно большое (от большого пальца) — с другой, а также слабее выраженные — на запястьях. Повреждения причинены за несколько часов до госпитализации, имеют характер сдавливания пальцами рук постороннего человека».

...

А Ян в это время сидел в местном баре, пил то кофе, то сок и прислушивался к болтовне завсегдателей. Они уже вовсю обсуждали смерть Игоря и яростно спорили о том, был ли он действительно виноват в сбыте наркотиков или его подставили. С большим перевесом побеждали сторонники второй версии. А потом в бар ввалился некий Василий, вдребезги пьяный. Бармен отказался его обслуживать:

— Васька, тебе хватит, ты уже три дня не просыхаешь! Валерия, что ли, оплакиваешь?

Присутствующие расхохотались и Васька, грязно выругавшись, вышел на улицу. Поднялся и Вагнер — надо пойти погулять с Тошкой, а то парнишка целый день с бабушкой просидел. А Маргошу брать не будем, у нее в вечернем лесу просыпаются древние инстинкты — ее потом не дозовешься.

...

Когда Ян и Тошка углубились в лес, солнце уже скрылось за верхушками вековых елей, и пологие просеки начали стремительно заполняться густыми, синеватыми вечерними сумерками. Воздух заметно посвежел, дневной зной сменился бодрящей прохладой, а от мха и зарослей папоротника потянуло сыростью и густым запахом грибницы.

После сумасшедшего утра, когда они с Яном в четыре часа утра смотрели на битву сомов с выдрами, Тошка окончательно перестал чувствовать себя неуютно в надвигающейся темноте. Сумрачный лес больше не был местом, где происходили всякие ужастики из страшных сказок — теперь это была гигантская, многоэтажная лаборатория. Он шёл уверенно, наострив уши и вглядываясь в тени.

— Ян, а ночные исследователи используют инфракрасные очки? — негромко спросил мальчик, шагая след в след за биологом. — Чтобы видеть тех, у кого сейчас начался рабочий день?

— Лучший инструмент исследователя — это терпение и чуткость, Антон, — Ян остановился у гигантского, растрескавшегося от старости дуба. Его вершина терялась в темнеющем небе, а на высоте нескольких метров чернело круглое дупло. — Знакомься — лесной небо-скреб. Смотри внимательно на вон ту ветку под дуплом. Сейчас начнется магия.

Ян замер, превратившись в слух. Тошка застыл рядом, как вкопанный, копируя профессиональную стойку Яна — ни одного лишнего шороха, дыхание ровное.

Вдруг из темноты дупла показалась крошечная усатая мордочка. Зверек на мгновение замер, смешно поводя длинными усами, а его огромные, совершенно черные глаза поймали последний, угасающий отсвет заката. «Это белка-летяга», — шепнул Ян. Пушистый зверек ловко выбрался на край дупла, засеменил по коре вверх, а затем, оттолкнувшись сильными задними лапками, бесстрашно прыгнул прямо в синюю бездну сумерек.

Тошка с трудом сдержал восторженный крик, но, помня о научной дисциплине, прошептал:

— Ян, фиксация полета! Она расправила крылья! Как настоящий дельтаплан!

— Она спланировала, — прошептал в ответ Ян, довольный тем, как быстро мальчик схватывает суть. — Это её кожаный парашют. Так летяги спасаются от тех, кто летает по настоящему. И, кажется, их главный сосед по высоте уже вышел на дежурство.

Словно в подтверждение его слов, из густой темноты соседней старой ели раздалось глубокое, раскатистое и пугающее: «Ху-хуу-у... ху-хуу-у». Звук был таким объемным, что, казалось, завибрировал сам воздух.

Тошка инстинктивно сделал шаг ближе к Яну. Из еловых лап, плавно отделившись от ствола, вылетела крупная птица с пышным, серо-пестрым оперением и широкими крыльями. Она прошла прямо над их головами — совершенно бесшумно, словно призрак. Это была длиннохвостая неясыть. Она сделала красивый вираж над поляной и опустилась на вершину высокого сухостоя, превратившись в неподвижный силуэт на фоне лунного диска.

— Она летает без звука, Тошик, потому что у нее на крыльях особый, мягкий пух, который гасит любые колебания воздуха, — шепнул Ян, чье сердце всегда замирало при виде этих величественных птиц. — Настоящая королева ночи.

Тошка заворуженно провожал взглядом совиный силуэт,

— А ты знаешь, что длиннохвостую неясыть называют ещё и «пернатой кошкой»? Не только потому, что эти птицы охотятся на мелких грызунов. Но и потому что, если их почесать за ушком, они урчат как кошки. А ещё ее уши расположены асимметрично — это позволяет лучше определять, где находится издавшая звук добыча. Например, зимой полевку не спасет даже самый толстый снег, неясыть без труда услышит малейших шорох в сугробе.

Ян опустил луч своего карманного фонарика на старый, покрытый изумрудным мхом пенёк прямо у их ног. На темной древесине, привлеченный каплей сладкого древесного сока, сидел крупный, нарядный жук. В ярком свете фонаря его надкрылья вспыхнули яркими черно-желтыми полосами.

— Гляди-ка, а этот парень укладывается спать позже всех, — Ян присел на корточки, показывая мальчику находку. — Это восковик перевязанный. Днем он летает и притворяется шмелем, чтобы его не склевали птицы. А сейчас, в темноте, маскировка уже не нужна, и он ищет, где бы спрятаться в трухлявой коре до утра. Он — лесной санитар, перерабатывает старую древесину.

Жук смешно зашевелил усиками-веерами, словно протестуя против яркого света, и неуклюже полез под складку мха. Ян выключил фонарик, и лес снова погрузился в мягкий, баюкающий сумрак. На небе одна за другой начали загораться первые крупные звезды.

Тошка посмотрел наверх, где в ветвях все так же неподвижно сидела неясность, и тихо сказал:

— Ян... а давай никому не рассказывать об этом месте, пусть это будет наш секретный заповедник!

Ян рассмеялся и крепко обнял своего юного коллегу за плечи, разворачивая его в сторону просеки, ведущей к дому.

— Договорились. Это наш секрет. Пойдем, папа, наверное, уже вернулся, и Тамрико обещала пироги на ужин. А мне еще нужно заглянуть на косу, провести выдру Мусю.

— Я с тобой!

На косе выдра Муся пронзительно запищала.

— Это она так радуется встрече с нами — пояснил Ян мальчику. — Ах ты моя славная, я тоже рад тебя видеть. А что ты там крутилась, ну-ка покажи!

Муся побежала к отмели, где песок был глубоко распахан и разрыт.

— Что тут случилось? — Тошка присел на корточки, но тут же встал — повсюду была размазана густая слизь.

— Похоже, тут сом Хозяин пытался срыгнуть предмет, который он проглотил, и терся брюхом о песчаное дно. А слизью рыба исходит от боли и стресса. Возможно, сом во время этих судорог обломал об камни пару своих крупных чешуек или повредил плавник, видишь капли крови?

Выдра в недоумении и тревоге шумно принюхивалась к слизи, шипела на воду и скребла лапами раскопанный песок.

«А не мучается ли столетний Хозяин от какой-то заглоченной вещи Игоря? — подумал Ян. — Тогда на рассвете он вернется тереться брюхом о мель...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.